

А. А. Акаев²**ЕВРАЗИЙСКОЕ ЕДИНЕНИЕ — ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ**

Мировая, равно как и евразийская, история свидетельствует о том, что единение сил извечно являлось наиболее эффективной формой ответа народов на исторические вызовы. Примеров тому — «несть числа». Нависшая над человечеством в середине XX века угроза фашизма породила создание антифашистского союза государств, разнородных по своему политическому устройству, но сумевших во имя общего дела сомкнуть ряды. Преодоление послевоенных трудностей, стремление европейцев выступать на равных с американцами в конкуренции на мировых рынках и в международных делах привели к созданию Европейского союза. Пройденный европейцами непростой путь к интеграции может быть примером для Евразии, все еще находящейся экономически и политически в переходном состоянии, в поисках оптимального пути дальнейшего развития. Воодушевляющим для евразийских народов стало недавнее выступление наиболее авторитетного на постсоветском пространстве государственного и политического деятеля — премьер-министра Российской Федерации В. В. Путина на страницах «Известий» со статьей «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое закладывается сегодня»³. Вопреки насаждаемым в мировом общественном мнении взглядам, находящимся, к сожалению, апологетов и среди евразийской политической элиты, российский лидер убедительно показал, что нынешняя межгосударственная разрозненность на евразийском пространстве является преходящей. Крах СССР не стал концом евразийской истории, восходящей к древним векам и имеющей в своем активе славные страницы сплочения народов в борьбе с иноземными нашествиями, в созидатель-

ных дерзаниях, в отстаивании присущих им культурных ценностей и национальных традиций.

Отдав, как первый президент Кыргызстана, 14 лет становлению государственной независимости своей страны, я хорошо видел, как тяжело сказывается на жизни людей в Евразии проведение межгосударственных разделительных линий между народами, издревле скрепленных прочными хозяйственными и братскими духовными связями. Прошедшее после распада СССР 20-летие, преподав народам, входившим ранее в его состав, тяжкие уроки, заставило вспомнить о недавнем прошлом. Во всех уголках единой страны, во всех ее социальных стратах сопричастность к достижениям великой советской державы вызывала гордость. Москва всегда была притягательным символом. Образование в лучших университетах Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Киева и других советских культурных центров стало для молодежи из союзных республик осуществимой мечтой. Дружба народов была реальностью, во всю силу проявившей себя в годы Великой Отечественной войны. Ностальгия по ушедшим временам живет в сознании многих миллионов людей, разбросанных ныне судьбой по разным национальным квартирам. Речь не идет о восстановлении, реинкарнации Советского Союза в его былом формате. Мировая политическая практика знает иные, не менее эффективные формы народного единения, тяга к которому в глубинах евразийского общества нарастает. Эта тенденция и отражена в идеях В. В. Путина.

Метаморфозы истории

На исходе XX века на огромном пространстве от Лиссабона до Владивостока разворачивались судьбоносные для континента, поразительно контрастирующие по характеру геополитические процессы. Если на Западе бурно нарастало движение к интеграции, происходило межгосударственное стягивание, то на Востоке рассыпалась по частям великая страна — Советский Союз, ставший по воле истории восприимчиком той державы, которая многими веками, трудом и кровью наших предков создавалась на евразийской земле. Если обратиться к истории Европы, то на первый взгляд может показаться, что путь к единению европейских народов раз и навсегда был перекрыт кровавыми побоищами предыдущих эпох. В этом регионе, пожалуй, нет народов, которые на тех или иных исторических эта-

² Президент Киргизской Республики (1990–2005), президент Академии наук Киргизской Республики (1988–1990). С 2005 года — главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, иностранный член Российской академии наук, академик Академии наук Киргизской Республики, доктор технических наук, профессор. Автор более 160 научных работ и учебных изданий по прикладной математике, математической экономике, оптическим компьютерам и информационным технологиям. Политические и философские взгляды изложены в работах «Трудная дорога к демократии: памятное десятилетие», «История, прошедшая через мое сердце», «Думая о будущем с оптимизмом», «На благо народа», «Кыргызская государственность и народный эпос “Манас”» и др. Действительный член Нью-Йоркской академии наук. Награжден орденом «Знак Почета», медалью Пушкина.

³ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое закладывается сегодня // Известия. 2011. 4 окт.

пах не воевали друг с другом. Межгосударственные распри в Европе носили чуть ли не перманентный характер, внося в отношения между народами неприязнь и вражду. Достаточно вспомнить основные вехи: войны времен Карла Великого, Столетнюю войну, Тридцатилетнюю войну, наполеоновские войны. В истекшем веке с европейской земли исходили две мировые войны, шрамы от которых в истории человечества не зажили до сих пор. Здесь же родилась человеконенавистническая идеология фашизма, борьба с которым унесла десятки миллионов человеческих жизней. Свойственный многим европейским государствам в прошлом культ силы, милитаризм, ставка на «огонь и меч» проявились в их территориальной экспансии в Африке, Азии и Америке. Приход туда в XVII–XIX веках европейцев нередко сопровождался геноцидом коренных народов. По существу 2/3 земного шара оказались колониями нескольких европейских держав, к которым позднее присоединились США. Произошел силовой раздел мира на зоны господства и влияния. Пройдя через тяжкие испытания, преодолев тоталитарный груз прошлого, Европа в конце XX — начале XXI века радикально изменилась, став регионом мира и благополучия. Войны и колонии ушли в прошлое, хотя милитаристский менталитет, проявляющийся в деятельности НАТО, все еще сохраняется и воспринимается как глобальная угроза. Экскурс в прошлое всегда является рискованным делом, как говорится в русской поговорке: «Кто старое помянет, тому глаз вон». Однако я вкладываю в него позитивный смысл. В том, что произошло в Европе и вылилось в создание Европейского союза, вижу проявление глубинных закономерностей, имманентно присущих человеческим сообществам повсеместно в мире.

Именно в таком ключе следует рассматривать современный этап евразийской истории. Общеизвестно, что распад СССР, став глобальной геополитической катастрофой, прошелся тяжелым катком по судьбам народов, входивших в состав Союза. Попытки объяснить этот катаклизм сугубо внутренними изъянами, присущими советскому строю, грешат поверхностностью. Заведомо уводятся в тень внешние факторы, подтачивавшие в течение многих десятилетий социалистическую общественную систему. Советская власть изначально считалась на Западе враждебной силой. Прямая военная угроза нависала над молодым советским государством и с Запада, и с Востока. Дипломатическое признание СССР со стороны Вашингтона, например, последовало лишь в 1932 году, через 15 лет после Октябрьской революции. Не будь разрушительных внешних воздействий на Советский Союз на критическом для него этапе в 1980–1990-х годах, эта великая держава, в чем я уверен, выстояла бы. Что из себя представляют такие внешние воздействия, я ощутил на собственном президентском опыте в 2005 году, когда в Кыргызстане произошла «тюльпановая революция». Республика до сих пор не вышла из состояния хаоса и нестабильности.

Мое углубление в евразийскую историю убедило меня в том, что российская государственность складывалась на здоровой органичной основе, во многом на

использовании тяги соседних народов к дружбе с мощным государством, способным прийти на помощь в трудные времена. Сошлюсь прежде всего на пример из кыргызской истории. Испытывая угрозу порабощения со стороны агрессивных соседей, наши мудрые правители во главе с Атаке-бием в 1785 году направили к российской императрице Екатерине Великой дипломатическую миссию с просьбой принять кыргызов в русское подданство. Этот призыв был услышан и отбил охоту покушаться на наши земли у тех, кто об этом мечтал. Спустя 140 лет, в ходе большевистского территориального размежевания Средней Азии, те события, похоже, не были забыты. Кара-Кыргызская автономия на первых порах вошла в состав РСФСР, что спасло наш народ от растворения в общетуркестанском котле. Позднее на этой основе возникла Кыргызская ССР.

В 1783 году, на пару лет раньше, чем это сделали кыргызы, к матушке России обратился грузинский царь Ираклий II с просьбой о переходе Грузии, столкнувшейся с угрозой иноземного порабощения, под российское покровительство. Георгиевский трактат спас Грузию, обеспечил ее национальное выживание. Не откликнись тогда Россия на эту просьбу, в каком «царстве-государстве» пребывал бы ныне грузинский народ? Легендарной славой в советские времена пользовалась ленкоранская земля в Азербайджане. Она и ныне считается национальной жемчужиной. В 1795 году хан Мир-Мустафа в связи с нависающей внешней угрозой обратился к России с просьбой о помощи. По Туркманчайскому договору 1828 года это ханство было принято под российскую защиту. Протекторат России обеспечил также национальное выживание армянского народа перед лицом угрозы со стороны Турции. В XVII веке в критическое состояние попала Украина. Притязания со стороны западного соседа грозили выживанию украинской нации. Легендарный гетман Богдан Хмельницкий, движимый заботой о своем народе, принял решение, которое на века обеспечило безопасность украинской земли. 8 января 1654 года на Переяславской раде было провозглашено воссоединение Украины и России. Добровольно в поисках пути для национального выживания ушли под защиту России казахи, испытывавшие в течение многих веков агрессивные, сопровождавшиеся массовой резней, поплзновения со стороны джунгар.

При отсутствии в Евразии в былые века столь мощного сдерживающего фактора, как Россия, вряд ли многие из нынешних постсоветских государств получили бы право на существование. Скорее всего, люди на этом пространстве говорили бы на других языках, пели другие гимны, поднимали иные флаги. Приход России, например, в Центральную Азию в XIX веке был, по сути, предопределен характером повсеместно происходивших тогда на международной арене процессов, связанных с участием великих держав в территориальном разделе мира. Не приди Россия, появилась бы, скорее всего, Великобритания, если бы ей тогда удалось уйти от поражения в Афганистане. Или же в регионе одержали бы верх самые темные феодальные силы, которые были в состоянии ввергнуть Центральную Азию в гражданскую и межнациональную кровавую смуту.

Выступая во внешнем плане в роли колонизатора, Россия в то же время спасла регион от саморазрушения. Уместно в связи с этим напомнить о том, что однажды сказал великий писатель и мыслитель Чингиз Айтматов: «Порой наши национальные ура-патриоты берутся разглагольствовать о том, что Москва нас поработила. Я им всегда отвечаю: спасибо скажите, что так случилось, иначе мы были бы не лучше Афганистана».

Если вспоминать о прошлых веках, то, конечно, нельзя не видеть, что русские цари не были гуманистами и не чуждались, как это было по тем временам и в Европе, применения силы в территориальных делах. Ряд земель вошел в состав России после военных походов Ивана Грозного. Россия в свое время пыталась взять силой и черноморские проливы, расплатившись за это многими тысячами жизней своих солдат. И все же вхождение народов в состав России в большинстве случаев не строилось на принуждении, а основывалось на поисках ими защиты от чужеземных нашествий. Мирнолюбивые принципы относятся и к территории, раскинувшейся от Урала до Владивостока. Преимущественную роль там играла подвижническая деятельность русских «первопроходцев» — промышленников, купцов и «служилых людей», стремившихся освоить земли Сибири и Дальнего Востока, вовлечь в цивилизационный поток народы, населявшие тот огромный край. Излагая свое видение исторического процесса, связанного с местом и ролью великой российской державы в XX веке, хотел бы подчеркнуть, что в советское время — вплоть до 1980-х годов — во внутреннем плане это было устойчивое государство, оставившее, несмотря на издержки сталинского режима, позитивное наследство. На трудном повороте истории в огромной и сложной системе произошла флюктуация. В нормально функционирующей системе такие флюктуации быстро локализуются за счет эндогенных факторов стабилизации. К сожалению, система вскоре оказалась втянутой в перестроечную шумиху и попала в положение, близкое к хаосу. События того периода хорошо известны и нет необходимости вдаваться в детали.

Пора определиться с выбором!

Период после распада СССР принято называть переходным. Имеется в виду переход от советского авторитаризма к более прогрессивной системе ценностей, олицетворением которой привычно считается западный мир. С этим связывались надежды народов на развитие демократии, быстрый прогресс в социально-экономической области. Постсоветское 20-летие не принесло, однако, ожидаемых перемен. Крах советской системы некоторые политологи до сих пор связывают с пустыми полками магазинов и бесконечными очередями. Ныне полки супермаркетов заполнены до отказа, в то время как бедность заметной части населения, неудовлетворенность людей жизнью сохранились. Появились новые причины, которые революционизируют массы. Осенью 2011 года в Соединенных Штатах Америки возникло и перекинулось вовне, особенно в развитые страны, движение «Захвати Уолл-стрит!» Речь идет о массовом протесте против социальной несправедливости, усиливающегося социаль-

ного расслоения общества. Изобилие товаров, похоже, не является и не может стать адекватным ответом на современные вызовы.

Задумываясь о нынешних заботах постсоветского «человека» (применю термин А. Зиновьева), легко увидеть, что распад единого пространства, веками связывавшего близкие друг другу народы, все больше воспринимается как крупная утрата. С этим в умах людей сопрягаются многие нынешние трудности и неурядицы. Сложившееся положение противоречит и человеческому естеству. Homo sapiens, человеку разумному, изначально было присуще стремление создавать общности (семья, род, племя, этнос), которые обеспечивали его выживание перед вызовами природы и окружающего мира. На этой основе возникли нации и государства, которые в современных условиях в ответ на вызовы глобализации переходят на рельсы интеграции, объединения сил. В сфере науки гигантскую роль сыграли открытия И. Ньютона, А. Эйнштейна, ряда великих математиков, трудившихся в одиночку. Нынешний пример тому — петербургский математик Г. Перельман. Однако современный научно-технический прогресс обеспечивается происходящим под эгидой государства объединением сил ученых в крупных научно-исследовательских учреждениях и академиях наук. Писатели, композиторы, артисты, интеллектуалы объединяются в союзы, гильдии, ассоциации для придания дополнительных стимулов в их творчестве. Политически активные граждане создают партии. Трудящиеся идут в профсоюзы. Этот естественный тренд в жизни человеческого общества получил, пожалуй, наивысший взлет в создании Организации Объединенных Наций.

Нет оснований считать, что постсоветский мир после краха Союза не предпринимал активных попыток для полноценной интеграции. Свидетельством тому стало создание Содружества Независимых Государств, по сути синхронизированное во времени с роспуском Союза. Изначально проявившиеся в деятельности СНГ трудности породили идеологию разносторонней и разноуровневой интеграции, нашедшую воплощение в создании ЕврАзЭС, Таможенного союза, Союзного государства России и Беларуси, а в военно-политической области — Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Мотором интеграционного процесса стала Россия, ее цементирующие усилия позволили отвлечь от постсоветского пространства опасность необратимого разрушения. Что же мешает, казалось бы, естественному развитию событий на постсоветском пространстве? Не вижу здесь непреодолимых объективных препятствий. На первый план выходят субъективные факторы, связанные преимущественно с узконационалистическими мотивами в действиях некоторых постсоветских лидеров, с их ожиданиями того, что «еще немного, еще чуть-чуть» — и бедственное положение их стран сменится прекрасными картинами благополучия и изобилия в духе русской сказки о «скатерти-самобранке». Чудес, однако, в современном мире не бывает.

Надежды лидеров некоторых постсоветских стран на приобщение к Европе, на равноправное вхождение в европейские экономические структуры, а также

в НАТО оказались миражом. Еще до наступления нынешнего мирового экономического кризиса было очевидно, что путь в Евросоюз для них практически перекрыт. ЕС по территориальному охвату и членскому составу достиг предела. Кризис выявил в его деятельности серьезные трудности: “Drang nach Osten”, особенно в сторону Украины, оказался бы для Евросоюза губительным. Этот кусок ему, как говорится, не по зубам. Добавлю и другое. Если в теоретическом приближении членство ряда постсоветских государств в ЕС возможно, то такой выбор по множеству причин абсолютно исключен для государств Центральной Азии. Кроме прекраснотушной программы «Восточное партнерство» ЕС предложить им ничего не может. Не ждет ли их в этом смысле роль «международных изгоев»? Для постсоветских государств нет иной альтернативы, чем объединять свои усилия и обулаиваться на том геополитическом пространстве, которое за века сложилось на территории Евразии. Это не дань исторической инерции. Только единение открывает простор для их динамического развития.

Осуществима ли идея евразийского единения?

Поиски оптимальных форм региональной интеграции на постсоветском пространстве идут уже 20 лет в разных формах и в различных проявлениях. На данном этапе с учетом накопленного опыта ставится цель продвижения к более высокой цели, обозначенной В. В. Путиным. Евразийский союз по своим параметрам может стать наиболее оптимальной формой единения постсоветского мира. В этой идее органично слились как опыт европейской интеграции, итогом которой явилось создание Европейского союза, так и региональная специфика Евразии, народы которой в течение веков жили миролюбиво и как добрые соседи входили в состав единого государства. Не могу в данной связи не вспомнить декабрьские события 1991 года, которые до сих пор отдаются болью в моем сознании. После подписания Беловежских соглашений лидерами трех славянских республик распад СССР стал неоспоримым фактом. Будущее было в тумане. Не существовало никаких теоретических наработок, тем более практических планов на случай подобного ЧП. Сапармурат Ниязов — будущий Туркменбаши — в те дни, помнится, говорил мне о том, что обойдемся без России, создадим собственный союз в Центральной Азии, дескать, ресурсов у нас для этого более чем достаточно. Мои возражения как президента Кыргызстана были восприняты им с недоумением. Несмотря на невероятную стремительность происходивших в те дни событий, на невозможность предугадать их последствия, здравый смысл все же возобладал, пагубный поворот был предотвращен. Скрепляющим звеном для бывших союзных республик стало Содружество Независимых Государств. В глазах народов это было спасением от надвинувшейся беды. Каждый из подписантов соглашения о создании СНГ вкладывал в него, однако, собственное понимание, что внесло разногласия и позднее негативно сказалось на деятельности Содружества.

Не могу не оценить мудрость государственного руководства России в решении интеграционных проблем на постсоветском пространстве. Москва не давила, никого не гнула через колено. Даже в трудные для себя годы по-братски откликалась на просьбы партнеров о помощи. Двадцатилетие стало для постсоветских стран настоящим университетом. Представилась возможность, наряду с тщательным изучением интеграционных процессов в Европе, Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Северной Америке (НАФТА), глубоко проанализировать собственный опыт, по-новому понять и оценить роль России. Вряд ли есть необходимость повторять аргументацию В. В. Путина, изложенную в его «известинской» статье. Она дополняется выступлением президента Казахстана Н. Назарбаева «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» в той же газете¹, а также статьей президента Беларуси А. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции»². Нельзя здесь не вспомнить, что предложение о создании Евразийского союза государств Н. Назарбаев высказал еще в марте 1994 года в своем выступлении в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Идея не ушла в небытие, а проходила процесс вызревания, прежде чем предстала ныне в качестве реальной платформы создания Евразийского союза. История не раз показывала, что великие идеи всегда несут в себе мощный практический заряд. 18 ноября 2011 года в ходе московского саммита президенты России, Казахстана и Беларуси подписали в Кремле учредительные документы по созданию Евразийского экономического союза. Его деятельность будет опираться на Единое экономическое пространство. Организационная сторона обеспечивается Евразийской экономической комиссией. Подписанные президентами документы сразу же направлены на ратификацию в парламенты.

Переводя происходящие в настоящее время процессы на привычный для меня язык физики, усматриваю в создании Евразийского экономического союза начавшийся в области евразийского единения динамичный процесс кристаллизации. Первая локальная ячейка кристаллизации связала Россию, Казахстан и Беларусь. Ее возникновение и последующая деятельность окажут мощное притягательное воздействие на другие части евразийской региональной системы. Живительное влияние нового интеграционного объединения будет ощущаться не только на постсоветском пространстве, но и в окружающем его мире. Глубоко уверен, что, прирастая новыми членами и расширяя сферу своей деятельности, Евразийский экономический союз обретет новые качественные грани и в перспективе сможет выйти политически и экономически на уровень Евросоюза по своему масштабу и международному влиянию. На месте нынешнего слабо организованного в экономическом и политическом плане огромного евразийского пространства в обозримом будущем, в рамках десятилетия, возникнет геополитическая целостность, которая послужит связующим звеном между Европой и Азией и в целом между Западом и Вос-

¹ Назарбаев Н. От идеи к истории будущего // Известия. 2011. 26 окт.

² Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 окт.

током. Все это означает, что постсоветское 20-летие не потеряно, не прошло даром. Ядро евразийских стран при центральной роли России готовило в это время интеграционный прорыв. Он свершается ныне на наших глазах.

Вполне естественно, что вокруг идеи В. Путина о создании Евразийского союза, поддержанной другими «локомотивами» постсоветской интеграции — Казахстаном и Беларусью, стала разгораться острая дискуссия, в ходе которой «летят искры». Борьба мнений, как хорошо известно из научной практики, является движущей силой в развитии науки. То же самое отношение к политике и государственной практике. Было бы лучше, если бы критиками предлагались альтернативы, вносились новые идеи, позволяющие улучшить или скорректировать первоначальный замысел. К сожалению, так бывает не всегда. В числе наиболее жестких критиков идей евразийского единения оказался весьма уважаемый в российских научных и общественных кругах Владислав Иноземцев. В его статьях под хлесткими названиями «Холостой выстрел» и «Минусы интеграционных плюсов»¹, похоже, преследуется цель «не оставить камня на камне» от идеи евразийской интеграции. Вызывает, например, неприятие тезис о маргинальности предлагаемого российским лидером интеграционного проекта. «Новый проект постсоветской интеграции, — считает В. Иноземцев, — основан на ощущении слабости и маргинализованности каждого ее участника». В сложении потенциалов возможных членов Евразийского союза ученый не видит перспектив достижения качественных перемен. Не скрою, что мне как экс-президенту одной из постсоветских республик больно за мою страну, которую вместе с другими по существу отбрасывают на обочину. В Советском Союзе, как бы его ни чернили, всегда подчеркивалась равноправность входящих в него республик и даже пели: «За столом никто у нас не лишний». Сложение национальных потенциалов далеко выходит за рамки простых арифметических правил сложения-вычитания, привнося мультипликационный синергетический эффект. Мощь Советского Союза как великой державы в ее лучшие годы во многом зиждилась на использовании национального многоцветья. В Кыргызстане, находящемся вдали от морей и океанов, располагалось, например, производство лучших в мире сверхскоростных торпед для Военно-морского флота. На нашем знаменитом озере Иссык-Куль они и испытывались. Не говорю уже о роли республики в развитии машиностроения и создании ядерного комплекса, тем более в сельскохозяйственном производстве и т. д.

Единственным выходом для стран СНГ В. Иноземцев видит «путь в Европу», пробрасывая при этом мысль «самый прямой путь в Европу — путь одиночный». В уме невольно возникает безрадостная картина: евразийские президенты гуськом друг за другом, как бедные просители, направляются с челобитными в Европу к брюссельским боярам. Удачливые низко кланяются и благодарят за милость. Неудачливые, «не вышедшие лицом», возвращаются домой с по-

винной головой. Турция уже не одно десятилетие стучится в дверь Евросоюза. Безрезультатно! За плечами у евразийских народов века совместной жизни на единой земле, общая история. Почему они должны искать спасения и милости на другой земле, где их никто не ждет? Позиция же В. Иноземцева — это путь к евразийской стагнации. В ряде материалов по евразийской интеграции мое внимание привлекла статья Г. Бовта «Мы наш, мы свой Союз построим...»² Автор считает, что «нельзя создавать сколь-либо прочный интеграционный союз, базируясь совсем уж только на голом расчете — на тарифах, ценах, скидках, преференциях. Прочный союз не может существовать без общих ценностей. Люди, в конечном итоге, — не калькуляторы для подсчета прибылей и убытков. Поэтому, строя Евразийский союз, нам необходимо попытаться осознать, а что, собственно, будет ценностной основой нового объединения стран бывшего СССР».

На одном из мероприятий в Кремле президент России Д. Медведев также говорил о том, что единство связано не только с экономическими возможностями: «Единство обеспечивает и единое культурное пространство». Мой взгляд состоит в том, что нет и не может быть выше ценности в человеческом обществе, чем дружба народов. Евразийское единение вдохнет новую жизнь в ту многонациональную общность, которая складывалась в Евразии веками. Подлинная проверка ее прочности состоялась в годы Великой Отечественной войны. Многовековые скрепы между народами Евразии выдержат проверку и нынешним трудным временем. Исходя из опыта своей президентской деятельности, на основе изучения многовековой евразийской истории считаю идеи В. В. Путина о евразийском единении назревшими и реально осуществимыми. Моя позиция на эту тему отражена в «известинской» статье «Евразийское единение — ответ на народные чаяния»³. Реализация данной идеи стала бы историческим событием глобальной значимости. Евразийские народы ожидают, что руководители России, Казахстана и Беларуси, стоящие у истоков идеи Евразийского союза, проявят политическую волю в ее осуществлении, не позволят, чтобы брожение в определенных интеллектуальных кругах сбивало с выбранного курса.

«Плюсы и минусы» евразийского единения

В современном мире государственным деятелям и политикам при выдвижении крупных задач неизбежно приходится учитывать плюсы и минусы их реализации. Однако на переломных этапах арифметический подход призван уступить место высшей математике, в которой превалируют интегральные уравнения. Несомненно, соединенные вместе путем интегрирования евразийские страны стали бы намного сильнее, чем это наблюдается ныне. Разрозненность евразийского (постсоветского) пространства контрастирует на фоне непрекращающихся объединительных процессов в дру-

² Бовт Г. Мы наш, мы свой Союз построим // Комсомольская правда. 2011. 1 дек.

³ Акаев А. А. Евразийское единение — ответ на народные чаяния // Известия. 2011. 10 окт. См. также: *Он же*. Без крепкой дружбы народов не было бы Победы // Геополитика и безопасность. 2010. № 2 (10).

¹ Иноземцев В. Холостой выстрел // Профиль. 2011. 10 окт; *Он же*. Минусы интеграционных плюсов // Известия. 2011. 2 нояб.

гих частях мира. Возникло даже такое межгосударственное объединение, как БРИКС, стянувшее крупные государства, находящиеся на разных континентах и даже не всегда имеющие общие границы. Сложившаяся ситуация, похоже, выгодна каким-то внешним силам, иначе бы «палки в колеса» евразийской интеграции не ставились. Будучи выходцем из Центральной Азии, я, наверное, лучше, чем другие, понимаю важность укрепления связей между Востоком и Западом, образно выражаясь, возрождения в новое время и в новых условиях Великого шелкового пути. Убежден, что создание Евразийского союза высоко оценили бы в Китае, который на наших глазах начинает выходить на равновеликие с США позиции с перспективой вскоре вырваться вперед. Евразийский союз, возникший на месте постсоветского геополитического провала, способен стать для Китая ключевым партнером стратегической значимости.

Нельзя не обратить внимания и на другую сторону дела, в частности связанную с безопасностью. Восток и Запад континента находятся с этой точки зрения в неравном положении. На Западе система и структура безопасности, сложившиеся еще в период холодной войны, не только сохранились, но и существенно приумножили свой потенциал. Границы НАТО непосредственно приблизились к России. Призывы к борьбе с международным терроризмом, оправдывая принятые в сентябре 2001 года решения о создании Антитеррористической коалиции с активным привлечением военных возможностей Североатлантического альянса, фактически используются для прикрытия его глобальной экспансии. Над Востоком нависает мрачная тень НАТО. В «постсоветской» части континента на сегодня нет консолидированной структуры военно-политической безопасности, а также общерегиональной эффективной системы экономической интеграции, способных, подобно Евросоюзу и НАТО, защищать интересы своих членов на коллективной основе. ОДКБ по своему военно-политическому потенциалу и членскому составу не в полной мере отвечает потребностям региона. Еще далек от завершения процесс строительства Шанхайской организации сотрудничества. Щит ШОС будет в последующем служить для региона мощной защитой, но эта организация нацелена на более широкие задачи глобального характера. На постсоветско-евразийском пространстве назрела задача формирования собственных региональных инструментов обеспечения военно-политической и экономической безопасности, создания системы всестороннего сотрудничества, отвечающей его современным потребностям. Если мы не создадим в Евразии региональную систему сотрудничества, равнозначную по основным параметрам европейской, то постсоветский мир, оставаясь разобщенным, будет обречен на отставание. «Российский локомотив» вряд ли в одиночку вытянет его из трясины.

Продолжая тему «плюсов-минусов», добавлю еще одно соображение. В современном глобализирующемся мире наибольшего успеха достигают крупные системы, выходящие по своему охвату за национальные рамки и приобретающие транснациональный характер (банки, авиация, космос, автомобилестроение, электро-

ника и т. д.), сообщества ученых, которые сложились в так называемых «силиконовых долинах». Из теории систем известно, что наибольшую устойчивость и жизнеспособность имеют социальные системы, отличающиеся многообразием входящих в них элементов. Движение к Евразийскому союзу — это путь к наиболее оптимальной форме соединения многообразных национальных, природных, экономических, социальных, интеллектуальных и иных ресурсов наших стран в единую систему. Иного пути к прогрессу в современном мире нет. Полемика о «плюсах и минусах» позволяет внести ясность в расстановку сил. Похоже, что «минусы» остаются уделом скептиков и нытиков, большинство из которых отсеются по пути. Успеха достигают только оптимисты.

Наносит ли интеграция ущерб суверенитету?

Концепция государственного суверенитета, как известно, исторически восходит к 1648 году, когда была завершена Тридцатилетняя война и подписан Вестфальский мир. С тех пор суверенитет стал притягательным символом для народов, борющихся за независимость. Новые страны, возникшие при распаде Союза, вполне естественно считают суверенитет наивысшей ценностью, основой укрепления государственности, равноправного вхождения в мировое сообщество. В связи с этим болезненно воспринимается выпрыснутая в свое время Г. Киссинджером в геополитический обиход идея о том, что «доктрина национального суверенитета устарела». Она, похоже, служит для США циничным оправданием «гуманитарных интервенций», то есть иностранного военного вторжения на территории суверенных государств под прикрытием лозунгов о защите демократии и прав человека. При искаженно-суженном толковании суверенитета вхождение государств в состав интеграционных союзов может ложно трактоваться как путь к размыванию их суверенных прав.

Однако суверенитет — не «шагреновая кожа». Было бы ошибкой воспринимать участие государств в интеграционных процессах, а также членство в международных организациях как ущерб их суверенным правам и тем более как утрату соответствующими странами полностью или частично своего суверенитета. Напротив, своим членством в политических и экономических союзах эти страны существенно приумножают ту часть суверенитета, которая передается в коллективное ведение соответствующих межгосударственных объединений. Реальное приумножение соразмерно мощи таких объединений. Защита в рамках Евросоюза экономических интересов, а в НАТО — безопасности и территориальной целостности членов альянса обеспечивается всей совокупной мощностью этих объединений, коллективными действиями их членов. Это означает на деле многократное усиление собственных национальных возможностей стран-участниц. При отсутствии «эффекта мультипликации» существование интеграционных объединений во многом теряло бы смысл. Перед воротами Евросоюза и НАТО не стояли бы многие годы в очереди жаждущие проникнуть внутрь.

Вряд ли случайно, что рождение мифа о возможности утраты новыми независимыми странами части на-

ционального суверенитета в случае вхождения в постсоветские межгосударственные объединения произошло после распада СССР, послужив для Запада превентивным средством против укрепления СНГ и развития на его основе интеграционных процессов в Евразии. Этот миф следовало бы всемерно развенчивать, показывая на примере стран — членов Евросоюза и НАТО существенное возрастание национальных потенциалов, подпадающих под совместное ведение. Не будь Евросоюза, Греция, а вслед за ней и Италия, например, наверняка попали бы во время нынешнего кризиса в состояние дефолта и надолго опустились бы экономически на дно. Вместе с ними, похоже, утонули бы еще пять-шесть стран ЕС, при этом называют даже Францию. В то время как в Греции разгораются бунтарские настроения против ограничительных действий Евросоюза в отношении ее бюджетной политики, Евросоюз для спасения Афин от беды привел в действие все свои рычаги (списание половины госдолга, выделение крупных займов и т. д.). Характерно, что главным толкачом в этой области выступает Германия, выделяющая на цели спасения Афин значительные средства из своих национальных ресурсов. В эйфории от получения государственной независимости некоторые постсоветские страны включили в свои конституции положения относительно нейтралитета, невхождения в союзы, особенно в те, где создаются наднациональные органы. Это не мешает, однако, Украине, с одной стороны, добиваться вхождения в Евросоюз с его ярко выраженной наднациональностью, с другой — уклоняться от участия в постсоветских интеграционных проектах. В первом случае — при сомнительных, во втором — при очевидных выгодах. В статье украинского ученого С. Толстова «Перспективы Евразийского интеграционного проекта» в «Независимой газете» подчеркивается: «С экономической точки зрения участие Украины в Таможенном союзе и ЕЭП представляется выгодным и целесообразным. Имеющиеся препятствия носят политический и международно-правовой характер»¹. Так за чем же дело стало? Не пора ли снять эти препятствия? Хотел бы еще раз подчеркнуть, что для преодоления преград на пути евразийского единения, прокладывания дороги к Евразийскому союзу необходима политическая воля, способная придать законодательству соответствующих стран характер, открывающий им свободу в интеграционных поисках. Не надо делать из суверенитета жупел. Наоборот, это инструмент для обеспечения национальных интересов, которые в современных условиях неотделимы от тенденций к единению на основе интеграции.

Естественно-исторические закономерности евразийского единения неодолимы!

В споре о «плюсах и минусах» евразийского единения, как мне кажется, необходим более широкий подход, обращение к объективным естественно-историческим закономерностям. Судьба навечно определила нашим народам собственный ареал обитания на древней земле Евразии. Многие поколения наших

предшественников обживали и лелеяли эту землю, оставили ее нам в наследство. Другой у нас нет и не будет. Не обходилось без трений и конфликтов. Но все же дружба и нормы добрососедства, которыми руководствовались наши предки, всегда превалировали. Уверен, что глубинные факторы, связанные с географическим положением нашей общей земной обители, ее историей, менталитетом людей, особенностями их культуры, национальными традициями и обычаями, вековыми межнациональными связями и дружбой, совместно пролитой кровью в борьбе с чужеземными нашествиями, и в современных условиях одержат верх. Истекшее 20-летие нас многому научило.

Во весь рост снова проявилось величие России, осознающей свою историческую миссию. Москва спасла постсоветский евразийский мир от расползания и деградации. Предложенные В. В. Путиным ориентиры открывают для этого мира дверь в будущее. Нынешняя евразийская разногласица во многом вызвана стремлением некоторых постсоветских государств присоединиться — пусть и на положении пасынков — к Европе. Европейской альтернативе чуть ли не отдается предпочтение перед евразийской. Европа действительно явила собой убедительный пример развития интеграционных процессов. Страны и народы на европейском континенте, веками враждовавшие друг с другом, положившие сотни миллионов человеческих жизней в кровавых междоусобицах, развязавшие две мировые войны в XX веке, благодаря политической воле дальновидных государственных деятелей смогли, преодолев многовековую рознь, достичь единения в рамках Евросоюза, опирающегося в военно-политической области на потенциал НАТО.

Однако нынешний виток мирового финансово-экономического кризиса ярко высветил, что в основном из-за торопливости в формировании своего состава Евросоюз растерял запас прочности. 1 декабря 2011 года президент Франции Н. Саркози выступил с совместным с Германией предложением о безотлагательной разработке нового базового европейского договора. Речь, таким образом, идет о коренном пересмотре Маастрихтских соглашений 1992 года, определявших в течение 20 лет деятельность Евросоюза. Совершенно очевидно, что произойдет ужесточение требований к членству в ЕС. Возникает даже вопрос, удержатся ли в составе Евросоюза его некоторые нынешние члены. В то же время пессимистические суждения о судьбе Евросоюза, сомнения относительно его перспектив на выживание считаю неоправданными. Ясно лишь то, что на вхождение в него стран постсоветского мира фактически наложено табу. На Западе Россию и ее ближних соседей извечно считают цивилизационными чужаками. У евразийских стран есть возможность сделать собственный выбор. Соединение нашего уникального географического положения с редкостными природными, интеллектуальными, научно-техническими, индустриальными и духовными богатствами способно привести к созданию в рамках Евразийского союза мощного потенциала, равнозначного по своим масштабам Евросоюзу, с блестящими перспективами на процветание. Именно это и откроет для евразийских стран путь

¹ Толстов С. Перспективы Евразийского интеграционного проекта // Независимая газета. 2011. 31 окт.

к развитию сотрудничества с Европой с позиций равенства и взаимной выгоды. Лучше раньше, чем позже.

Дело, которое мы можем сделать сегодня, не надо оставлять потомкам. У них найдутся свои заботы. Как я писал ранее, нашему поколению еще предстоит решать множество вопросов, касающихся «интересов Евразии», в том числе вопросов евразийской безопасности¹. В своих размышлениях об исторической судьбе евразийских народов я постоянно вспоминаю выражение известного историка-советолога Н. Верта о возникновении на пространстве, которое охватывалось Советским

Союзом, прочного «социума общей судьбы». Развал СССР не разрушил этот социум. Духовные связи, тяга евразийских народов к единению не знают межгосударственных границ. Не могу в данной связи не сослаться также на завет великого сына России, выдающегося ученого и мыслителя Льва Гумилева, который призывал наши народы «объединиться, чтобы не исчезнуть». Полностью поддерживаю высказанные В. В. Путиным идеи о создании Евразийского союза. Они отвечают сокровенным чаяниям евразийских народов. Российский лидер прав — это веление времени.

¹ *Акаев А. А.* Глобализация и евразийская безопасность // Геополитика и безопасность. 2009. № 2–3 (6–7).